

Средневековой историографии присуща компилятивность. Текстуальная зависимость исторических произведений была очень тесной, и историки в спокойном тоне говорят об этом, когда речь идет о безымянных летописях, но с появлением фамилий авторов такая зависимость уже объявляется преступной, хотя ясно, что это лишь продолжение установившейся средневековой традиции.

Почти полностью на польских материалах основан рассказ А. И. Лызлова о борьбе западных и южных славян с турецкими захватчиками. В этой части труд Лызлова по построению и общей направленности перекликается также с работой сербского историка «Турска историја или Кроника, верно и истинито списана од некого србина или бошнака, званог Михайло Константинов из Острвице». ⁴² Как и Лызлов, автор пишет о магометанской религии, о генеалогии султанов, истории борьбы славян, преимущественно сербов, с османами, об устройстве турецкого войска и приемах его борьбы со славянами: «... како се има постројити против тога христијанска војска». ⁴³

В разделе о турках, что отметил уже А. И. Соболевский, Лызлов использовал также повесть «Туркия или Тракия. или Сарацинея — новый сей люд в те страны пришед ис татарского народу», которая попала в отдельные редакции Хронографа, по предположению А. И. Соболевского, из польской литературы. ⁴⁴ Эта повесть излагает магометанское учение «Басни Махаметовы», сообщает сведения о воинстве турок и их «родословий», перечисляет турецкие захваты. ⁴⁵ В Хронографе текст повести заканчивается песней о турецкой неволе. Лызлов также приводит эту песню, но в более полном варианте (на две страницы печатного текста). Он начинает песню со слов:

Сие несогласие христиан принесе,
Яко поганых на главы своя вознесе,
Государства бо стоящия немалый век
Взята, и днесь у них в неволи всяк человек... ⁴⁶

В Хронографе же текст песни начинается через 37 строк со слов

Что прежде славяне имели в свободе,
То ныне дорого купят в поганском народе. ⁴⁷

Как уже отмечалось, увлечение Лызлова польской историографией иногда мешало ему полнее использовать материалы отечественного происхождения. Порой это обедняло его рассказ, но в некоторых случаях давало возможность более объективного изложения фактов. Так, сведения о сражении русских под командованием князя П. Серебряного с турецкими войсками, посланными Селимом II под Астрахань в 1569 г., он излагает в трактовке польского посла в Турции в 1574 г. А. Тарановского Белины, написавшего рассказ «О приходе турецкого и татарского воинства под Астрахань», переданный М. Стрыйковским, участвовавшим в этом посольстве. ⁴⁸ Русские источники замалчивают победу князя Серебряного, впоследствии опального и казненного, и вообще не упоминают о сражении. ⁴⁹

⁴² Гласник србског ученог друштва, кн. 18. Белград, 1865, стр. 45 и сл.

⁴³ Там же, стр. 163.

⁴⁴ А. И. Соболевский. Переводная литература..., стр. 88.

⁴⁵ ГБЛ, Румянцева, № 457, лл. 496—503, ср. л. 503 с ч. III, гл. VII, стр. 75 Лызлова.

⁴⁶ Лызлов, ч. III, стр. 75—76.

⁴⁷ Там же, стр. 78. Ср. ГБЛ, Румянцева 457, лл. 503—505 об.

⁴⁸ П. Броневский. О Стрыйковском и его хронике, стр. 7.

⁴⁹ Путешествия русских послов XVI—XVII вв. М.—Л., 1952 (серия «Литературные памятники»), стр. 372; ср. также: Послания Ивана Грозного. М.—Л., 1951 (серия «Литературные памятники»), стр. 550—552 (комментарий Я. С. Лурье).